

ВИЛЕНСКИЙ ВѢСТНИКЪ

ГАЗЕТА ОФИЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

№ 3. СУББОТА.

11 ЯНВАРЯ 1864.

Цена: за годъ 10 р., съ пересылкою 12 р.
За полгода 5 — 6 —
За 3 мѣсяца 3 — 3 р. 50 к.
За 1 мѣсяцъ 1 —

При Виленскомъ Вѣстникѣ выходитъ одинъ разъ въ недѣлю, по пятницамъ, Виленскій Политехническій Листокъ. Цена за годъ 3 р., съ пересылкою 4 р. Лица, выписывающіе Виленскій Вѣстникъ, за пересылку Листка ничего не платятъ.

Кантора редакціи въ Вильнѣ, насупротивъ двора, въ гимназіальномъ зданіи.

За трехкратныя объявленія, какъ казенныя, такъ и частныя, взимается за строку 17 к. сер.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій взимается за 1000 экз. въ полъ листа 2 р., въ листъ 4 р. с.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

В И Л Н О.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ

г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края начальникамъ губерній: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Витебской отъ 1-го января 1864 года.

Высочайшимъ повелѣніемъ 24 Апрѣля 1863 года, воспрещено всѣмъ мѣстнымъ обывателямъ, кромѣ крестьянъ, отлучаться съ мѣстъ жительства на разстояніе болѣе 30 верстъ безъ особыхъ видовъ, выданныхъ Губернскимъ или Военнымъ Уѣзднымъ Начальствами, и за нарушение сего правила повелѣно подвергать мѣщанъ и однодворцевъ отлучкѣ въ рабочія роты вѣдомства Путей Сообщенія на срокъ отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года, а дворянъ заключенію въ тюрьмѣ на тѣже сроки и штрафу отъ 50 до 500 руб. сер. Высочайшее повелѣніе это опубликовано 5 Мая тогоже года въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской.

Затѣмъ, 8 Іюня предписано мною Начальникамъ какъ поименованныхъ выше четырехъ губерній, такъ равно Витебской и Могилевской, для точнаго руководствъ и исполненія, чтобы помѣщики не отлучались изъ своихъ мѣстъ и имѣній, безъ дозволенныхъ на то билетовъ отъ Военныхъ Уѣздныхъ Начальниковъ, а въ примѣчаніи къ § 2 перваго дополненія къ Инструкціи для Военно-Гражданскаго управленія указано, что для отлучки по губерніи необходимо имѣть дозволеніе мѣстнаго Военнаго Начальника уѣзда, для выѣзда въ другія губерніи — разрѣшеніе Губернатора, а выѣздъ въ Царство Польское дозволяется не иначе, какъ съ особаго моего разрѣшенія.

Между тѣмъ, — не смотря на приведенныя выше распоряженія, опубликованныя и извѣстныя по Высочайшему мнѣ краю какъ мѣстнымъ Военнымъ и Полицейскимъ властямъ, такъ равно и всѣмъ жителямъ оного, — до свѣдѣній моего доходитъ, что многіе изъ помѣщиковъ, дворянъ, чиновниковъ, шляхты, однодворцевъ, городскихъ обывателей, и другаго званія и состоянія людей отлучаются съ мѣстъ своихъ жительства не по установленнымъ выше видамъ, а по свидѣтельствамъ и билетамъ, выданнымъ изъ волостныхъ управленій, отъ Предводителей Дворянскихъ Депутатскихъ Собораній, а также отъ приходскихъ ксендзовъ, Городскихъ Думъ, Магистратовъ, Ратушей, и отъ другихъ разныхъ мѣстъ и лицъ, не принадлежащихъ къ военному или полицейскому управленію. Равнымъ образомъ, нѣкоторые для таковыхъ отлучекъ пользуются билетами и видами, которые были имъ выданы прежде, безъ означенія сроковъ и указанія мѣстъ ихъ отлучки, и безъ описанія примѣтъ лица, которому такой видъ былъ выданъ, такъ что виды сии могутъ служить и другимъ лицамъ, не получившимъ права на отлучку. Обстоятельство это тѣмъ важнѣе въ настоящее время, что съ помощью такихъ видовъ, какъ оказывается изъ производившихся дѣлъ, люди злонамеренные, преступные и принадлежавшіе къ мятежнымъ шайкамъ, пробіраются изъ вѣнннаго мнѣ края за границу или въ другія прилежащія губерніи и въ столицы, и такимъ образомъ укрываются отъ преслѣдованія закона.

Для отклоненія такихъ злоупотребленій, и для предупрежденія всякихъ средствъ и способъ злоупотребленіямъ и другимъ подозрительнымъ лицамъ укрываться отъ наблюденія полиціи, я предлагаю Вамъ

Превосходительству сдѣлать извѣстнымъ по вѣнренной Вамъ губерніи и предписать Военнымъ Уѣзднымъ Начальникамъ и чинамъ Уѣздной и Городской Полиціи къ непремѣнному исполненію слѣдующаго распоряженія.

1) Подтвердить, чтобы приведенное выше Высочайшее повелѣніе 24 Апрѣля, а равно циркулярное распоряженіе мое отъ 8 Іюня и § 2. перваго Дополненія къ Инструкціи для военно-гражданскаго управленія, были исполняемы въ точности и неукоснительно.

2) Поставить во всеобщую извѣстность и строго наблюдать, чтобы никто изъ помѣщиковъ, дворянъ, шляхты, чиновниковъ, ксендзовъ, купцовъ, мѣщанъ, однодворцевъ, и иныхъ лицъ неотлучался съ мѣста жительства иначе, какъ за билетомъ полученнымъ отъ Военнаго Уѣзднаго Начальника или его Помощника, или же отъ Уѣзднаго Исправника или Пристава того стана, въ которомъ лица эти имѣютъ постоянное мѣсто жительства, а жители губернскихъ городовъ за билетомъ Полицеймейстера. При чемъ, для отлучки въ тотъ же уѣздъ на разстояніе болѣе 30 верстъ отъ мѣста жительства, билеты могутъ быть получаемы отъ Исправниковъ и Становыхъ Приставовъ Уѣздной Полиціи, а для поѣздки въ другіе уѣзды той же губерніи — отъ Военныхъ Уѣздныхъ Начальниковъ, или за отсутствіемъ оныхъ отъ ихъ Помощниковъ; выѣздъ же въ другія губерніи дозволяется не иначе, какъ по билету — Начальника Губерніи.

3) Военнымъ Уѣзднымъ Начальникамъ ихъ Помощникамъ, Полицеймейстерамъ, а равно Уѣзднымъ Исправникамъ, Помощникамъ ихъ и Становымъ приставамъ строго предписать, чтобы билеты помѣщикамъ и другимъ поименованнымъ выше лицамъ на отлучку съ мѣстъ жительства выдаваемы были съ болыюю осмотрительностью, а также чтобы въ билетахъ означены были подробныя примѣты какъ отлучающагося лица, такъ и сопровождающихъ его, и всей прислуги, съ показаніемъ срока, на который дозволено отлучка, и мѣста, куда отправляется получатель. Сроки эти могутъ быть назначаемы: для поѣздки по уѣзду — не болѣе 1 мѣсяца, а для выѣзда въ другіе уѣзды той же губерніи — не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ; билеты же, выдаваемые губернаторами для выѣзда въ другія губерніи могутъ быть срокомъ не болѣе какъ на 6 мѣсяцевъ.

4) Лица, отлучившіяся изъ уѣзда по срочнымъ билетамъ, выданнымъ имъ Военными Начальниками или чинами полиціи, если по истеченіи срока не могутъ по какимъ либо уважительнымъ причинамъ возвратиться на постоянное мѣсто своего жительства, — должны предъявить о томъ Военному Начальнику того уѣзда, въ которомъ они временно пребываютъ. При чемъ Военный Начальникъ, если признаетъ возможнымъ дальнѣйшее пребываніе этого лица въ мѣстѣ его отлучки, дѣлаетъ на билетѣ надпись за Н. и своею печатью, съ означеніемъ срока, на который дозволено имъ пребываніе этому лицу въ его уѣздѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ уведомляетъ о продолженіи срока Военнаго Начальника того уѣзда, откуда прибылъ испрашивающій отсрочки.

Примѣчаніе: Вообще отсрочки не могутъ быть дозволяемы болѣе какъ на 2 недѣли — для выѣхавшаго въ тотъ же уѣздъ, гдѣ имѣетъ постоянное мѣсто жительства, и не болѣе 1 мѣсяца — для отлучившагося въ другой уѣздъ той же губерніи.

5) О выдаваемыхъ билетахъ на отлучку, въ станovýchъ квартирахъ, а также въ управленіяхъ Военныхъ уѣздныхъ Начальниковъ и Уѣздныхъ Исправниковъ, долженъ быть вѣденъ точный и правильный отчетъ. Для сего должна быть заведена въ этихъ упра-

вленіяхъ книга, для отмѣтки въ оной, кому выданъ билетъ, куда и на какой срокъ; — равнымъ образомъ, въ другой особой книгѣ записываются всѣ лица, прибывающія въ уѣздъ по билетамъ изъ другихъ мѣстъ, и отмѣчается время ихъ выѣзда обратно.

Примѣчаніе: Для усиленія канцелярскихъ средствъ къ содержанію и веденію въ должномъ порядкѣ какъ обывательскихъ книгъ, такъ равно и означенной выше въ этомъ пунктѣ отчетности по предмету выдачи билетовъ, назначается Военнымъ Уѣзднымъ Начальникамъ, сверхъ получаемой ими нынѣ суммы на канцелярію, по 25 руб. сер. въ мѣсяцъ изъ суммъ 10% сбора съ помѣщичьихъ имѣній.

6) Билеты на отлучку по уѣзду выдаются на простой бумагѣ, а на выѣздъ въ другіе уѣзды той же губерніи, на гербовой 30-коп. достоинства, — примѣняясь къ формѣ установленной закономъ для срочныхъ билетовъ (см. т. XIV св. зак. приложение къ ст. 130 Уст. о паспор. и бѣлмх).

7) Тѣ изъ лицъ, которая до настоящаго времени пользовались находящимися у нихъ билетами и паспортами, выданными имъ не отъ военнаго и полицейскаго начальства, а отъ другихъ мѣстъ и лицъ, обязаны до 1 будущаго февраля предъявить эти виды уѣзднымъ военнымъ или полицейскимъ властямъ, для перемѣны оныхъ на новыя по указанному выше порядку. При чемъ, если таковые билеты были имъ выданы на срокъ далѣе 1 февраля и окажутся не подложными, а дѣйствительными, и при томъ мѣстная военная, или полицейская власть признаетъ ихъ уважительными, то предоставляется симъ властямъ, въ замѣнъ тѣхъ билетовъ, выдать имъ новыя до окончанія сроковъ, обозначенныхъ въ прежнихъ билетахъ.

8) За симъ, на основаніи настоящихъ распоряженій, предписать всѣмъ городскимъ думаемъ, уѣзднымъ казначействамъ и другимъ мѣстамъ, изъ которыхъ выдаются паспорта, чтобы таковыя, впредь до особаго распоряженія, выдаваемы были не иначе, какъ по засвидѣствованію и разрѣшенію, для городскихъ жителей — полиціеймейстера, а гдѣ таковыхъ нѣтъ — Военнаго Уѣзднаго Начальника, или его помощника. — Для полученія же разрѣшенія на выдачу паспорта необходимо должно быть представлено: купцами, мѣщанами, однодворцами и шляхтою — засвидѣствованіе городского или сельскаго общества о томъ, что испрашивающее паспортъ лицо есть дѣйствительно то самое, на чье имя долженъ быть выданъ паспортъ, а помѣщиками — удостовѣреніе Предводителя Дворянства или 3-хъ благонадежныхъ помѣщиковъ. За помѣщичью прислугу должны представить ручательство тѣ самые помѣщики, у которыхъ прислуга эта находится и съ которыми отправляется въ отѣздъ. Выдающіе приведенныя выше посвидѣствованія Предводители Дворянства, помѣщики, а равно и общества городскихъ или сельскія, принимаютъ на себя отвѣтственность за то лице, о которомъ засвидѣствуютъ, и подвергаются установленнымъ штрафамъ, въ случаѣ оказавшейся неблагонадежности этого лица въ политическомъ отношеніи или неправильнаго засвидѣствованія.

9) Всѣ изложенныя выше правила для отлучекъ съ мѣста жительства и для полученія дозволенія на оныя, распространяются на ксендзовъ и вообще на римско-католическое духовенство.

10) Съ 1 февраля 1864 года, если окажутся гдѣ либо лица поименованныхъ выше сословій, проживающія не на мѣстахъ постоянного своего жительства, и безъ билетовъ отъ указанныхъ выше военныхъ и полицейскихъ властей, равнымъ образомъ, если находящіеся въ отлучкѣ не предъявятъ къ 1 февраля подлежащимъ начальствамъ

тѣхъ мѣстъ, гдѣ они находятся, билеты свои для испрошенія перемѣны оныхъ, то съ таковыхъ немедленно снимать показанія и тѣхъ, которые окажутся сомнительными, брать подъ строгій полицейскій надзоръ, впредь до полученія о нихъ надлежащихъ свѣдѣній; лицъ же, оказавшихся неблагонадежными въ политическомъ отношеніи — брать подъ стражу или отдавать на благонадежное поручительство, и доносить о нихъ Начальнику губерніи; прочіихъ затѣмъ, оказавшихся только виновными въ несоблюденіи установленнаго порядка о полученіи надлежащаго билета на отлучку или отсрочку, высылать на мѣста ихъ жительства и уведомлять о томъ Военнаго Начальника того уѣзда, для распоряженій со стороны его о взысканіи съ этихъ лицъ штрафа, а установленнаго повелѣніемъ 24 апрѣля; при чемъ предоставляется усмотрѣнію Начальника губерніи опредѣленіе размѣра штрафа, сообразно званію лица, съ котораго оный долженъ быть взысканъ. Безпаспортныхъ же иностранцевъ и уроженцевъ Царства Польскаго, не имѣющихъ узаконенныхъ видовъ и оказавшихся сомнительными, немедленно брать подъ арестъ и доносить о нихъ Начальнику губерніи.

Поручая Вашему Превосходительству возложить точное исполненіе всего означеннаго выше на обязанность Военныхъ Уѣздныхъ Начальниковъ и чиновъ уѣздной и городской полиціи, я прошу Васъ, Милостивый Государь, передать имъ, что отъ распорядительности ихъ и неослабнаго наблюденія я ожидаю, чтобы съ указаннаго выше срока, то есть съ 1 будущаго февраля, не находилось въ городахъ и уѣздахъ ни одно праздновающееся и подозрительное лицо; равнымъ образомъ, чтобы отлучки изъ уѣзда помѣщиковъ, шляхты, ксендзовъ и другаго званія лицъ, поименованныхъ выше во 2-мъ пунктѣ, дозволяемы были не иначе, какъ на основаніи указаній изложенныхъ выше во 2-мъ, 4-мъ и 7-мъ пунктахъ сего циркуляра.

О всѣхъ сихъ распоряженіяхъ прошу Ваше Превосходительство сдѣлать извѣстнымъ и по всѣмъ Присутственнымъ мѣстамъ вѣнренной Вамъ губерніи, для руководствъ служащимъ въ оныхъ чиновникамъ.

Генералъ отъ Инфантеріи *Муромовъ 2-й.*

Ст. Петербургъ, 9 января.

Объ измѣненіи нѣкоторыхъ частныхъ постановленій положенія о питейномъ сборѣ, 1863 года, декабря 27-го.

Вслѣдствіе представленій министра финансовъ, объ измѣненіи нѣкоторыхъ частныхъ постановленій положенія о питейномъ сборѣ 4 Іюля 1861 г., Государственный совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 19 го декабря 1863 года мнѣніемъ положилъ: въ измѣненіе 126, 138, 146—149, 192, 197 и 198 статей Высочайше утвержденного 4-го Іюля 1861 г. положенія о питейномъ сборѣ постановить: ст. 126. Каждый срокъ винокурения, на который заводчикъ испрашиваетъ особое свидѣтельство, долженъ быть не короче двухъ недѣль; но послѣднее свидѣтельство, испрашиваемое предъ окончаніемъ винокурения на заводѣ, можетъ быть выдано и на кратчайшій срокъ. Въ разрѣшенный срокъ винокурение должно производиться безъ перерыва, за исключеніемъ какъ общихъ и мѣстныхъ праздничныхъ дней, такъ и дней, назначенныхъ заводчикомъ на чистку паровиковъ и кубовъ, о которыхъ имъ будетъ заявлено, въ поданномъ объявленіи при взятіи свидѣтельства. Ст. 138. Вино должно быть сдаваемо въ заводскіе магазины или подвалы не позже слѣдующаго, послѣ выкурки, дня и тогда же записываться на приходъ по книгѣ, которая ведется при подвалѣ. При этомъ, въ случаѣ сдачи вина въ подвалъ на другой день послѣ выкурки, для предупрежденія неправильнаго расходванія вина на самомъ заводѣ, до записки въ книгу, надсмотрщикъ опечатываетъ тѣ помѣщенія (или посуду смотря по устройству завода и удобству) на заводѣ, въ которыхъ спиртъ и вино до сдачи въ подвалъ

будутъ находиться. Примѣчаніе. Акцизному управленію предоставляется, смотря по удобству, требовать, чтобы остатокъ вина или спирта, послѣ слива, въ чанѣ или на мѣриникѣ, не составляющій полной бочки, былъ сливаемъ въ особую бочку или оставляемъ на мѣриникѣ, по предварительному опредѣленію его количества. Ст. 146. Работы на заводѣ должны быть производимы согласно съ условіями, означенными въ свидѣтельствѣ, безъ малѣйшаго отступленія. Перемѣна припасовъ новаго свидѣтельства на остальное время разрывнаго срока винокурения въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 139 и 140 положенія. Если заводчикъ вынужденъ будетъ остановить производство по какимъ бы то ни было непредвидимымъ причинамъ, то о каждомъ подобномъ перерывѣ работъ долженъ быть составленъ актъ за подписью заводчика или управляющаго заводомъ, винокура, надсмотрщика, если оны имѣются, свидѣтелей изъ рабочихъ и постороннихъ лицъ изъ числа мѣстныхъ жителей или жителей ближайшихъ селеній не менѣе 3-хъ, и члена земской или сельской полиціи. При семъ должно наблюдать, чтобы при повторномъ остановкѣ на одномъ и томъ же заводѣ, одинъ и тѣ же лица не были приглашаемы постоянно въ качествѣ постороннихъ свидѣтелей. Прежде составленія акта, лица, подлежащія участію въ ономъ, должны быть оповѣщены о сдѣланіи записки или тѣхъ кассиальныхъ чановъ, въ кои должны были быть спущены не сдѣланные заторы, или самыя затерныя чаны, въ случаѣ прекращенія заторовъ. Опечатанные такимъ образомъ чаны остаются въ такомъ видѣ до прибытія на заводъ должностнаго лица акцизнаго управленія. Въ составленномъ за тѣмъ актѣ обозначаются: часть составленія его, дѣйствительная причина перерыва производства, состояніе перегоннаго аппарата, кассиальныхъ чановъ и находящейся въ каждомъ изъ нихъ бражки во время составленія акта, а также указывается какавъ именно изъ винокурной посуды, т. е. какіе кассиальные чаны или заторный опечатаны. Составленный актъ долженъ быть препровожденъ въ окружное акцизное управленіе въ теченіе 24-хъ часовъ, считая съ того часа, въ который сдѣлано бы, по обыкновенному порядку, произвести пропущенный заторъ, и доставленъ туда не позже, какъ въ двойной поверстный срокъ, а копія съ акта вписана въ особую шнуровую книгу, учрежденную на сей предметъ на каждомъ заводѣ. Примѣчаніе. Замѣна зеленого солода сухимъ, въ размѣрѣ двухъ третей сего послѣдняго на одинъ пудъ перваго, но безъ измѣненія численности по свидѣтельству съ каждаго затора суммъ акциза, дозволяется заводчику безъ особаго разрѣшенія акцизнаго управленія, съ отмѣткою только о семъ въ винокурной книгѣ. Подъ зеленымъ солодомъ разумѣется лишь тотъ солодъ, который берется прямо изъ растелины, безъ предварительнаго оного просушенія и промыванія. Ст. 147. Если актъ объ остановкѣ не будетъ полученъ въ окружномъ управленіи, въ двойной поверстный срокъ, то освобожденіе отъ платежа акциза возможно только въ такомъ случаѣ, когда будетъ доказано формальнымъ свидѣтельствомъ, что актъ отправленъ былъ съ завода своевременно и что промедленіе произошло по какимъ либо непредвидимымъ и неотвратимымъ причинамъ. Слѣдствіе по такимъ дѣламъ производится, по требованію акцизнаго управленія, полиціею, на основаніи ходатайства заводчика объ освобожденіи его отъ акциза за непроизведенные заторы, при депутатѣ отъ акцизнаго управленія въ томъ же порядкѣ, какъ дознанія и свѣдѣнія по нарушеніямъ правилъ положенія о питейномъ сборѣ, подлежащемъ разсмотрѣнію въ порядкѣ административномъ (ст. 70 правилъ о взысканіяхъ); за тѣмъ дѣло рѣшается въ порядкѣ, указанномъ для производства подобныхъ дѣлъ въ ст. 91—100 правилъ о взысканіяхъ за нарушеніе положенія о питейномъ сборѣ. Если же о происшедшей остановкѣ не будетъ составлено вышеказаннымъ порядкомъ акта, или же хотя актъ и будетъ составленъ и доставленъ въ окружное управленіе въ положенный срокъ, но при повѣркѣ остановки завода должностнымъ лицомъ акцизнаго управленія окажется, что опечатанные при составленіи акта, чаны были раскупорены до его прибытія, то въ обоихъ сихъ случаяхъ остановка завода признается не дѣйствительною, и заводъ считается въ полномъ ходу, какъ означено въ свидѣтельствѣ. Ст. 148. По устраненіи обстоятельствъ, причинившихъ непредвидимую остановку винокурения прежде истеченія срока выданнаго свидѣ-

тельства, заводчикъ можетъ возобновить винокурение не иначе, какъ получивъ отъ акцизнаго управления новое на сей предметъ свидетельство установленнымъ порядкомъ. Ст. 149. Когда актъ объ остановкѣ дѣйствія завода полученъ въ окружномъ управленіи своевременно, то надзорщикъ, или одинъ изъ его помощниковъ, безъ замедленія, отъ является на тотъ заводъ для повѣрки какъ обстоятельство, обозначенныхъ въ актѣ, такъ и цѣлости печати на печатанномъ чанакѣ. Если при сей повѣркѣ, обстоятельства, указанныя въ актѣ, подтвердятся и печати будутъ найдены цѣлыми, то должностное лицо акцизнаго управления дѣлаетъ объ этомъ засвидѣтельство въ винокуренной книгѣ; если же встрѣтитъ сомнѣніе, то производитъ предварительное дознаніе. Ст. 192. Если при ревизіи завода окажется невяка вина противъ нормальнаго выхода или противъ подальней книги, превышающая 4% на сто со всего выкуренаго по то время вина, или хо и и менѣея невяка, по не покрывающейся перекуркомъ, а между тѣмъ заводчикъ не представитъ на поекзавшеся количество квитанціи въ платежъ акциза, то все количество, превышающее 4% со ста, или не покрываемое перекуркомъ, сносится въ расходъ и заводчикъ обзывается, въ теченіи 7-ми дней, внести въ уѣздное казначейство причитающійся акцизъ; но если невяка не превосходитъ упомянутого размѣра, то она въ расходъ не сносится и акцизъ за оную не взыскивается до окончательнаго съ заводчикомъ, согласно ст. 191 положенія расчета по перекурному вину. Въ томъ случаѣ, если при ревизіи завода, курящаго по низшей нормѣ, окажется какой либо излишекъ вина, то, сверхъ записки сего излишка на приходѣ, приписывается еще на все количество налѣжнаго вина причитающійся за все время отъ послѣдней ревизіи усылка, считая такую по 1/2% на сто въ мѣсяцъ. О причинахъ сего излишка, равно какъ и о причинахъ поведенія невяки винъ въ первомъ случаѣ, должностное лицо, обнаружившее сие, производитъ дознаніе и въ случаѣ открытія по сему предмету какого либо злоупотребленія, виновный подвергается законной отвѣтственности установленнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе. Взысканіе акциза за невякшеся, сверхъ установленнаго въ сей статьѣ размѣра, вино, производимаго и въ томъ случаѣ, когда невяка произошла отъ недокура, но если недокуръ одного срока пополнился перекуркомъ другого, то могущій произойти излишекъ взысканнаго акциза засчитывается въ счетъ слѣдующихъ съ заводчика платежей акцизнаго сбора. Ст. 197. Если горитъ винокурный заводъ или заводскій подвалъ и вино въ нихъ находящееся и акцизомъ еще неоплаченное, а также если гнѣбъ такого вина произойдетъ въ слѣдствіе разрушенія завода или подвала отъ внезапнаго наводненія, землетрясенія, провала въ земли, бури и вообще отъ естественныхъ причинъ, которыхъ нельзя было ни предвидѣть, ни отвратить, то заводчикъ, или его управляющій, обязанъ немедленно дать о семъ знать окружному акцизнаму управленію и мѣстной полиціи, которая должна въ тоже время распорядиться производствомъ, на законномъ основаніи, формальнаго слѣдствія, при участіи акцизнаго управленія. Ст. 198. Заводчикъ подлежитъ платежу акциза за сгорѣвшее или инымъ образомъ погибшее вино въ томъ только случаѣ, когда пожаръ или разрушеніе завода или подвала произошли по его, заводчика, злоумышленію, или небрежности храненія, или вообще по такимъ причинамъ, которые могли быть предвидѣны и устранены заводчикомъ. При гибелѣ части вина, если въ подвалѣ, кромѣ вина, подлежащаго оплатѣ акцизомъ, находился перекуръ, то процентное количество распределяется пропорціонально составшему на лицо количеству перекура и вина, подлежащаго оплатѣ акцизомъ. (Собр. уз. N. 122).

Намѣстникъ въ царствѣ Польскомъ сообщилъ совѣту управленія царства слѣдующее:

1) Въ видахъ скорѣйшаго и рѣшительнаго подавленія существующаго еще въ царствѣ вооруженнаго мятежа и организаціи оного, равнымъ образомъ для опредѣленія заслуженнаго наказанія принявшимъ дѣятельное участіе въ мятежѣ, и, наконецъ, въ видахъ лишенія ихъ средствъ поддерживать и въпредъ мятежъ, я призналъ необходимымъ—движимое и недвижимое имущество этихъ лицъ подвергнуть секвестру, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Участіе жителей царства въ мятежъ принадлежало къ революціонной организаціи или къ мятежескимъ шайкамъ, влечетъ за собою, кромѣ личной отвѣтственности, отвѣтственность движимымъ и недвижимымъ имуществомъ.

2) Для обезпеченія отвѣтственности имуществомъ, движимое и недвижимое имущество, равно капиталы, временные и пожизненные доходы берутся, съ разрѣшенія намѣстника, въ секвестръ.

3) Засеквестрованное имущество поступаетъ въ вѣдомство правительственной коммисіи финансовъ, которая обязана указать порядкомъ составленія инвентаря и приема имущества въ казну. При дѣйствіяхъ по сему предмету допускается присутствовать владѣльцу имущества, или члену его семейства, или лицу уполномоченному.

4) Нераспаденныя имущества, т. е. имущества, принадлежащаго лицамъ, имѣющимъ въ частѣ въ мятежѣ и лицамъ, не принимающимъ участія, коимъ слѣдуетъ часть имущества; не подлежатъ секвестру, могутъ оставаться во владѣніи и въ завѣдываніи сихъ нѣстѣщихъ съ тѣмъ, что доходы, причитающіеся съ части имущества, принадлежатъ лицу, участвующему въ мятежѣ и подлежащаго секвестру, должна быть опредѣлена самымъ точнымъ образомъ, а совла-

дѣльцы, въ завѣдываніи коихъ остается подлежащая секвестру часть имущества, должны быть формально обязаны вносить въ казну доходы съ этой части имущества.

5) Имѣнія, состояща на основаніи безспорныхъ контрактовъ, заплаченныхъ до изданія настоящихъ правилъ, въ арендѣ у лицъ, не участвовавшихъ въ мятежѣ, могутъ быть оставлены въ арендѣ владѣнціи этихъ лицъ, съ тѣмъ, что они обязуются формально арендную плату, въ количествѣ и въ сроки, указанные контрактомъ, вносить въ казну.

6) Правительственная коммисія финансовъ обязана издать подробныя правила объ управленіи засеквестрованными имуществами.

7) Всѣ нужные расходы будутъ отнесены на доходы отъ засеквестрованныхъ имущества.

8) Съ этихъ доходовъ прежде всего должны быть удовлетворены всѣ подати и земскія повинности, проценты и срочные платежи по долгамъ кредитному обществу, общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, основаннымъ на безспорныхъ актахъ, совершенныхъ до изданія настоящихъ правилъ; излишекъ же доходовъ долженъ быть вносимъ въ казначейство.

9) Владѣльцу имѣнія и его семейству запрещается проживать въ засеквестрованномъ имѣніи. Если однакожъ члены этого семейства, непринимающіе никакого участія въ мятежѣ, не имѣютъ другихъ средствъ къ существованію, то за удовлетвореніемъ изъ доходовъ имѣнія всѣхъ указываемыхъ и дозволяемыхъ сими правилами платежей и расходовъ по управленію имѣніемъ, лицамъ этимъ можетъ быть выдаваема часть чистаго дохода, въ размѣрѣ, опредѣленномъ финансовымъ вѣдомствомъ.

10) Секвестръ имѣнія будетъ продолжаться въпредъ до расчистки, какія будутъ изданы послѣ возстановленія порядка въ краѣ. Если же и до этого времени будетъ дознано, что обвиненіе владѣльца имѣнія неосновательно, то секвестръ будетъ снятъ немедленно и имѣніе возвращено владѣльцу со всѣми доходами, оставшимися за произведенными расходами, дозволенными настоящими правилами.

11) Въ видахъ исправнаго взноса въ наступающемъ 1864 году всѣхъ казенныхъ податей и платежей, я постановилъ слѣдующее:

1) Къ штрафамъ отъ казенныхъ недоимокъ, опредѣленнымъ постановленіемъ совѣта управленія отъ 28 декабря (9 января) 1862—1863 года, въ теченіе 1864 г. добавляется штрафъ въ размѣрѣ 1% въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ, если на основаніи упомянутого постановленія взымается штрафъ по 1% въ мѣсяцъ, то въ 1864 г. будетъ взыматься по 2%, если штрафъ взымался по 1/2%, то будетъ взыматься по 1 1/2%.

2) Исчисленіе и взысканіе дополнительнаго штрафа будетъ производиться вмѣстѣ со штрафомъ, опредѣленнымъ упомянутымъ постановленіемъ совѣта и на основаніи правилъ, изложенныхъ въ томъ же постановленіи.

3) Военная реквизиція, о которой сообщено было своевременно, предпринимаемая и по настоящее время, остается въ своей силѣ.

Послѣднія оффиціальныя извѣстія изъ Виленскаго военнаго округа (29-го декабря).

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Виленскаго военнаго округа, остатки мятежескихъ партий, уцѣлѣвшихъ еще въ Ковенской губерніи, послѣ взятія Мацкевича и другихъ предводителей, уничтожены нашими войсками. Подробности бывшихъ при этомъ стычекъ заключались въ слѣдующемъ: 40 стрѣлковъ 3-го гродненскаго батальона, подъ командою капитана Косецкаго, разбили небольшую партію въ Бейбаровскомъ лѣсу, Поневѣжскаго уѣзда; причеиъ 3 мятежника взяты въ плѣнъ и войсками отбито 5 лошадей и 4 ружья.

Невскаго полка майоръ Зоргеръ съ отрядомъ изъ 60 человекъ въхоты и 7 козакъ настигъ и разбилъ 8-го декабря, близъ м. Ясвоинѣ, Ковенскаго уѣзда, небольшую шайку, причеиъ убито 11 мятежниковъ и 1 взятъ въ плѣнъ; у насъ ранены 1 унтер-офицеръ (въ послѣдствіи умершій) и 1 казакъ. Подпоручикъ Домрачевъ съ 30 рядовыми Фанаторійскаго полка настигъ въ Цитовинѣ Фанаторійскаго полка шайку въ 15 человекъ, изъ которыхъ 6 мятежниковъ убито и 3 взяты въ плѣнъ.

(Рус. Инв. N. 286, 1863г.).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

В И Л Ъ Н О .

Изъ 106 и 121 номеровъ Виленскаго Вѣстника 1863 г. читателямъ уже извѣстно о закладкѣ, 22 октября, въ г. Вильнѣ, на Георгіевской площади, каменной часовни, во имѣ св. равноапостольскаго князя Александра Невскаго, которую г. главный начальникъ края, предположилъ соорудить въ память храбрыхъ воиновъ, павшихъ на полѣ брани при усмирении польскаго 1863 года мятежа.

Его высокопревосходительство, имѣя въ виду, что значеніе упомянутого памятника неразрѣдно связано съ доблестными подвигами гвардіи при подавленіи въ здѣшнемъ краѣ мятежа и что памятнику украситъ именами воиновъ, павшихъ на полѣ брани, въ главѣ которыхъ достойно станутъ имена гвардейскихъ военныхъ чиновъ, доводя о томъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества г. командира отдѣльнаго гвар-

дейскаго корпуса, испрашивать исходатайствованія Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія на препровожденіе рисунковъ часовни, для храненія въ воспоминаніе совершившихся въ то время событій, во всѣ батальоны и эскадроны тѣхъ гвардейскихъ полковъ, которые во время минувшаго мятежа находились въ Высочайше вѣренномъ его высокопревосходительству краѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить о помѣщеніи на особой доскѣ въ часовнѣ, именъ тѣхъ военныхъ гвардейскихъ чиновъ, которые пали на полѣ брани, или же умерли отъ ранъ, полученныхъ ими во время дѣйствій противъ мятежниковъ.

На это Его Императорское Высочество изволило почтить его высокопревосходительство слѣдующимъ рескриптомъ.

„Михаилъ Николаевичъ!

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по докладу Моему, Высочайше соизволилъ, какъ на внесеніе на особую доску, въ сооружаемой въ Вильнѣ часовнѣ, именъ воинскихъ чиновъ, павшихъ геройскою смертію въ дѣлахъ съ мятежниками, такъ и на принятіе во всѣ батальоны и эскадроны гвардейскихъ войскъ, находившихся въ Виленскомъ военномъ округѣ, по одному экземпляру рисунка часовни.

„Я убѣжденъ, что прекрасная мысль соорудить часовню для поминовенія въ ней павшихъ геройскою смертію воиновъ и для свидѣтельствованія предъ потомствомъ о заслугѣ войскъ при подавленіи въ Литвѣ мятежа, будетъ принята всѣми чинами гвардіи съ чувствомъ искренней признательности къ вашему высокопревосходительству.

„Рисунки часовни, которые будутъ разосланы въ батальоны и эскадроны, напомятъ нижнимъ чинамъ о тѣхъ дняхъ, когда они трудною боевою службою съумѣли внушить врагамъ отечества страхъ и уваженіе къ доблестному русскому строю, и эти славныя воспоминанія воодушевятъ ихъ еще къ болѣе широкимъ жертвоуваженіямъ при надобности охранить права **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** и защитить честь и цѣлость дорогаго отечества.

„Считая и съ Своей стороны приятнымъ долгомъ еще разъ выразить моему высокопревосходительству Моему искреннюю и душевную признательность, за Ваше вниманіе къ войскамъ Высочайше вѣреннаго Мнѣ корпуса, Я съ особеннымъ удовольствіемъ могу засвидѣтельствовать, что вниманіе это глубоко цѣнится всѣми чинами гвардіи, имѣвшими честь быть подъ вашимъ начальствомъ.

„Для разсылки въ батальоны и эскадроны рисунка часовни нужно 52 экземпляра; свидѣніе же объ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ собирается отъ войскъ, и по полученіи будетъ немедленно выслано въ штабъ вѣренныхъ вашему высокопревосходительству войскъ.

На подлинномъ написано: „Пребывая къ Вамъ искренно добродѣтельный
НИКОЛАЙ“
28 декабря 1863 года.
N. 913.

Письмо государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ Пружанскаго уѣзда къ г. главному начальнику края, съ поздравленіемъ по случаю Нового года. Ваше Высокопревосходительство, Михаилъ Николаевичъ! Позволь намъ, крестьянамъ государственнымъ и временно-обязаннымъ Гродненской губерніи Пружанскаго уѣзда, поздравить Тебя, миротворецъ нашъ, съ днемъ новаго года. Велики Твои труды и заботы надъ насъ: по повѣршашему простому сердцу—мы умѣемъ цѣнить ихъ и знаемъ, что Тебѣ, устѣвшему исполнить волю нашего Царя-Освободителя, обязаны мы спокойствіемъ и свободою труда, непрерываемаго болѣе крѣпкими. Исполненіе воли **Государя** и нашего и благихъ предначертаній Твоихъ не дозволяетъ намъ отлучиться отъ домашнихъ дѣлъ нашихъ. Прими же письменныя пожеланія и повѣрь, покровитель нашъ, что имѣ Твое всегда признаемъ мы въ молитвахъ, прося Вѣнчаннымъ исполнѣемъ Тебѣ тогъ мѣръ и спокойствіе, въ которомъ мы живемъ, благодаря трудамъ и заботамъ Твоимъ. (Слѣдуютъ подписи 29 сельскихъ и волостныхъ старшинъ отъ уполномочившихъ ихъ обществъ).

Съ фрегата Ослѣбя. Корреспондентъ „Кронштатскаго Вѣстника“ пишетъ, что офицеры нашей эскадры на разставаніи съ Нью-Йоркомъ, взымъ бала, рѣшились открытъ подписку, съ тѣмъ, чтобы собранную этимъ путемъ сумму пожертвовать въ пользу благотворительныхъ учреждений города.

Письмо нашего адмирала къ мэру Нью-Йорка съ приложеніемъ этихъ денегъ, и отвѣтъ послѣднѣго, показывъ ясное все дѣло; вотъ содержаніе этихъ писемъ:

Письмо контр-адмирала Лисовскаго къ нью-йоркскому мэру.

Прежде чѣмъ мы оставимъ Нью-Йоркъ, прошу васъ, сэръ, какъ мера этого города, принять отъ имени офицеровъ вѣренной мнѣ эскадры, выраженіе душевной благодарности за тѣ дружественныя, столь дѣстныя для насъ, чувства, съ которыми принимали насъ ваши сограждане. До сихъ поръ мы встрѣчались съ ними рука объ руку на многихъ банкетахъ, предлагаемыхъ вашимъ гостеприимствомъ. Не откажите-же теперь, въ минуту разставанія, уделить намъ мѣсто на банкетѣ благотворительности, которую, въ свою очередь, граждане ваши щедро дарятъ неимущимъ. Прошу васъ принять прилагаемую при этомъ сумму въ 4760 долларовъ, собранную, по добровольной подпискѣ, офицерами нашей эскадры, съ цѣлью предложить оную на покупку топлива бѣднымъ семействамъ. Мы, жители сѣвера, понимаемъ лучше другихъ все несчастное положеніе нищихъ, подъ гнетомъ зимней стужи; вышено же наградою для насъ будетъ та мысль, что можетъ быть у очага бѣднаго рабочаго, равно какъ въ великодушныхъ гостиницахъ вашего гостеприимнаго богатаго сословія, останется память о нашемъ пребываніи въ вашемъ портѣ. По снѣжности отравленій и лишней удовольствія вручить вамъ это пожертвованіе лично; но оно будетъ передано вамъ капитаномъ Федоровскимъ, старшимъ изъ командировъ остающихся здѣсь еще на нѣсколько дней фрегатовъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и т.д.

Подписано *Ст. Лисовскій*.

Контр-адмиралъ русскаго Императорскаго флота, Флегатъ „Александръ Невскій“.

Ноября 21 дня 1863 года.

Отвѣтъ нью-йоркскаго мэра.

Декабря 1 дня 1863 года.

Ваше превосходительство! Я имѣлъ честь, сэръ, изъ рукъ капитана Федорова получить ваше обязательное писмо (your valued favor) отъ 21 ноября, со вложеніемъ 4760 долларовъ, пожертвованныхъ офицерами нашей эскадры, съ цѣлью доставленія топлива бѣднымъ нью-йоркскимъ семействамъ. За этотъ великодушный актъ благотворительности прошу позволенія передать вамъ и вашимъ сослуживцамъ—офицерамъ чистосердечную благодарность города и напередъ завѣрить васъ о достойной оцѣнкѣ этого дара людьми, которымъ предстоитъ имъ воспользоваться. Чтобы какъ можно вѣрнѣе исполнить цѣль назначенія вашего пожертвованія, столь дѣйствительно благотворительнаго и какъ нельзя болѣе кстати въ этотъ періодъ дороговизны топлива,—я передалъ его „обществу для улучшенія положенія бѣдныхъ“, съ условіемъ, чтобы фондъ этого блага употребленъ исключительно на покупку топлива неимущимъ семействамъ. Члены этого общества—все граждане высокаго характера, отличающіеся своею благотворительностью и вѣрнымъ взглядомъ при раздачѣ пожертвованій, имъ доверенныхъ. Они уже нѣсколько лѣтъ трудятся на этомъ челоуколюбивомъ принципѣ и ихъ вѣрно направляемая помощь спасла не одно семейство, но несчастное семейство отъ униженія просить милостыни. Въ ихъ рукахъ ваше благо дѣло вѣрно достигнетъ цѣли, для которой оно предназначено.

Могу васъ заверить при этомъ, сэръ, что граждане Нью-Йорка платятъ вамъ тѣмъ же чувствомъ за ваше дружественное къ нимъ расположеніе; выраженное съ такою душевною теплотою. Ихъ всегдѣшнее желаніе было, чтобы, пользуясь приходомъ нашей эскадры, обильнымъ взаимнымъ вѣжливостію (courtesies), укрѣпить узы дружбы, существующей между Россіей и Соединенными Штатами, и я самъ вѣрю, что они въ этомъ не ошибались.

Ихъ личное знакомство съ вами и вашими офицерами было лучшимъ для нихъ наградою и оставило въполнѣ приятныя воспоминанія, за исключеніемъ сожалѣнія о разставаніи. Они съ живымъ интересомъ будутъ слѣдить за вами, и, гдѣ бы судьба и исполненіи приключеній профессіи не заведи бы насъ, вездѣ лучшія ихъ положенія будутъ съ нами.

Примите, сэръ, и т.д.

Подписано: George Ordry, мэръ.

(Рус. Инв. N. 285).

Въ 4 N C. Пят. вѣд. пишутъ изъ Варшавы. *Отъ 1 го января:* Скоро годъ, какъ центральный комитетъ, провозгласивъ себя народнымъ правительствомъ (первое воззваніе написано 22 января 1863, по новому стилю), сталъ во главѣ революціи. „Къ оружію, граждане Польши, Литвы и Руси, къ оружію!“ гласила его первая прокламація, вызвавшая Польшу „на истребительный бой, по слѣдствіи бѣ европейской цивилизаціи съ варварствомъ Азіи!“ Прошелъ годъ кровавой, безплодной борьбы и польскій жондъ еще разъ, съ болѣе сердца, долженъ сознаться въ своей исторической ошибкѣ. Хаотично, грозно въ первый разъ заявилъ жондъ о своемъ существованіи. Очерти голову кинулась за нимъ толпа увеселюющихся людей. И что же сталося? Раззоренная, лишившаяся молодыхъ, свѣжихъ силъ своихъ, Польша, не смѣло, нетвердо, опять протягиваетъ руку къ русскому народу. Жондъ стихаетъ, въ его послѣднихъ прокламаціяхъ нѣтъ уже той самоуверенности, которой отличался первый. Ударъ за ударомъ претерпѣвало подзѣмное правительство, мало по малу сознававшееся въ своихъ неудачахъ.

Поляки считаютъ погибшими своихъ десятки тысячъ, а мы едва ли потеряли убитыми, ранеными и безъ-вѣсти пропавшими 3 т. человекъ. Какая громадная разница! Цѣны краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, до какой степени безумно было возстаніе. Не имѣя войска, оружія, разсчитывая единственно на темное сочувствіе запада, они кинулись въ борьбу съ двухъ-сотъ-тысячною арміею, въ тылу которой грозно стоялъ 60

милл. народъ. Грустно вспоминать о такихъ ошибкахъ!..

Въ газетѣ Nord напечатано:

„Коммиссія, избранная для составленія адреса императору французовъ, только что изложила 7-й параграфъ въ новомъ видѣ. Въотъ словъ именно:

„Мы бы соболговали, еслибы наши отношенія къ этой державѣ (Россіи) охладѣли, коммисія предлагаетъ поставить:

„Мы надѣемся, что расположеніе къ миру обоимъ монархамъ устранивъ все могущее препятствованіе существованію дружественныхъ отношеній между обоими державами.“

„Въ этихъ двухъ редакціяхъ параграфа единственной разницѣ та, что въ послѣдней упоминается о недоразумѣніяхъ, возникшихъ между Франціей и Россіей, причеиъ имѣлось въ виду достигнутаго устранинѣ ихъ, тогда какъ первая редакція прошла ихъ молчаніемъ. Но основная мысль неизмѣненна въ адресѣ мѣста—сохраненіе дружескихъ отношеній между обоими державами, находитель какъ въ прежней, такъ и въ новой редакціи.

„Впрочемъ мы и не понимаемъ, зачѣмъ бы законодательному корпусу колебаться выражать такое желаніе. Рѣшеніе польскаго вопроса находится въ рукахъ Императора Александра, если только пушки не примутъ участія въ этомъ рѣшеніи, а вѣдь слишкомъ хорошо извѣстно, какого мнѣнія на этотъ счетъ палата. Притомъ очевидно, что выраженіе сочувствія къ Польшѣ законодательнаго корпуса будетъ тѣмъ лучше принято въ Петербургѣ, что оно совпадетъ съ выраженіемъ самыхъ дружескихъ чувствъ къ Россіи.“

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ ВЪ ВИЛЬНѢ.

Давно извѣстно, что не все самыя искреннія желанія сбываются, но вотъ Русскимъ въ Вильнѣ судьба улыбнулась въ началѣ года, (вѣроятно за долгое терпѣніе). Дѣло въ томъ, что Русское Виленское общество, можно наконецъ поздравить и порадовать открытіемъ *Русскаго* книжнаго магазина. Ежегодно я (а такихъ было множество) самъ не испытывалъ какъ было трудно достать какую либо дѣльную книгу или журналъ Русскій—трудно было бы повѣрить, а между тѣмъ, это было такъ действительно, обойдя въ Польскіе магазины—вы убѣдились въ очевидности факта, что Русскіе книги нѣтъ.

Не будемъ лучше вспоминать это грустное прошедшее—и порадуемся со многими настоящему открытію магазина г. Сенковскаго. Рѣдкій магазинъ былъ прѣстѣнъ съ такимъ горячимъ сочувствіемъ, какъ этотъ; прошу всякаго кому дорого все Русское убѣдиться въ этомъ самому,—съ утра и до вечера магазинъ наполненъ покупателями—разумѣется Русскими—всякаго званія, дамы, военные, чиновники, унтеръ-офицеры, всѣ, которые узнали о существованіи магазина, покупаютъ, аборируются, или даютъ задатки на высылку книгъ, которыхъ еще не успѣли привезти.

А выбрать есть изъ чего—все, что есть замѣчательнаго въ Русской литературѣ—по всѣмъ отраслямъ знанія, вы найдете въ магазинѣ, особенно хорошъ выборъ книгъ историческихъ и Естественныхъ наукъ, какъ оригинальныхъ такъ и переводныхъ. По части военныхъ наукъ магазинъ возьметъ за образецъ бібліотеку Главнаго Штаба въ Вильнѣ и потому этотъ отдѣлъ будетъ заключать также все, что необходимо офицерамъ, а это особенно важно для насъ военныхъ; нельзя не похвалить дѣльный выборъ книгъ, по совѣти можно сказать: это здоровая умственная пища, ни Поль-де-Кока, ни Анеиса Орлопа съ братіею не найдете.

Кажется излишнимъ говорить, что этому удобству мы обязаны Г. Начальнику края М. Н. Муравьеву, разсказиву всего Русскаго; безъ его помощи, значительной денежной поддержки и защиты, едва ли нибудь въ Русскіяхъ книгопродавцевъ рискнули бы на это.

Теперь обязанность Русскаго общества поддержать это необходимое для насъ же самыхъ предпріятіе; неужели столько тысячъ Русскихъ, въ средѣ которыхъ, столько передовыхъ и образованныхъ дѣятелей и патриотовъ не выскажутъ общаго сочувствія къ распространенію и развитію нашей литературы въ этомъ краѣ? Кажется нельзя въ этомъ сомнѣваться. Сколько мнѣ удалось слышать сужденіе просвѣщенныхъ любителей чтенія всѣ предвѣщаютъ этому благодородному предпріятію счастливую будущность, дай Богъ. А по успѣху книжной торговли въ Вильнѣ, можно судить о многомъ, и о нашемъ патриотизмѣ, о просвѣщеніи, жаждѣ познаній.

Къ чести этой фирмы нужно сказать, что она не прибѣгала къ великодушнымъ общаціямъ и завлекающимъ обаяніемъ; напротивъ, она скромно и благородно сама обращается къ публикѣ въ своемъ объявленіи и говоритъ: „Новизна и трудность предпріятія заставляютъ насъ просить всѣхъ сочувствующихъ дѣлу приняти въ немъ по возможности живое участіе и тѣмъ самымъ поддержать его.“

Сверхъ того изъ словъ Коммисіонера этой фирмы, и узнаешь, что фирма эта готова будетъ измѣнить, или упроститъ условія объявленія—когда публика выскажетъ свои желанія.

Поэтому я прошу въ фирму объявить: можно ли будетъ пользоваться книгами хотя въ ближайшихъ городахъ отъ Вильны и можетъ ли она взять на себя доставку? А также думаю, что не выгоды ли будетъ и для фирмы и для публики, теперь же открытъ абонемента по болѣе доступнымъ цѣнамъ?

Потомъ—публики и теперь собирается много и желательно бы было имѣть фирму общирнѣе помѣщеніе, это бы способствовало общему мыслямъ посѣтителями.

Какъ бы было полезно, еслибы обществомъ мнѣе высказалось, хотя въ Виленскомъ Вѣстникѣ, или Польскіемъ Листѣ. Вотъ гдѣ нужна благотворительная гласность. Вильно, 7-го января.

И. Ц.

союза, вступили на путь наступательный и подвергли таким образом интересы Германии величайшим опасностям.

КАРАСРУЭ, 16-го января. Зависшая официальная газета извещает, что министерство решило приступить к мобилизации баденской армии и поручить представителям Бадена в Вѣнѣ и в Берлине сдѣлать представления и по поводу предполагаемого вступления австрийских и прусских войск в Шлезвигъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ВИЛЕНСКАГО ВѢСТНИКА.

ПАРИЖЪ, 7 января 1864 года.
(Продолжение).

Таким образомъ Донъ-Кихота понахъ Густавъ Дорэ, и въ такомъ видѣ онъ его представлялъ: иногда комическимъ, но никогда не смѣшнымъ, чаще всего героическимъ. Длинная фигура рыцаря Ламанчскаго изъ подъ его караида становится чрезвычайно поэтической: то она кажется исполиномъ, то чѣмъ-то призрачнымъ. Какой благородный жаръ оживляетъ его черты, при чтеніи рыцарскихъ романовъ, въ которыхъ заключается множество фантастическихъ существъ, заколдованныхъ князей, волшебницъ, щитовъ съ гербами, оружія, коней и мечей, кои обольстительными фестоками выносятся до небесъ. Чудныя описанія мѣстностей скомбинируютъ эти сцены. Вся древняя Испанія, роскошная и бѣдная, мгновенно оживаетъ на этихъ вдохновенныхъ страницахъ. Донэ, имя котораго уже связано съ именами Данта и Рабеля, чудно выполнилъ безсмертное произведение Сервантеса. Иллюстрированное имя и даніе Донъ-Кихота пребудетъ самымъ важнымъ и самымъ живымъ истоконикомъ его.

Тысяча ночей, иллюстрированная Гаварни, тоже слѣдуетъ причислить къ числу первоклассныхъ сочиненій о живописи за текущій годъ. Здѣсь известному таланту художника въ рисованіи вышестокъ предстояло широкое поле въ сферахъ фантазіи. Гуріи, волшебницы, добрыя и злыя дѣти, золотавые города, сіяніе на снѣгахъ небъ; дворцы, обвивающіе глаза своимъ блескомъ; чѣрое сіяніе чудныхъ приключеній, узорами персидской ткани разстилающіеся передъ глазами—все это находимъ въ иллюстрированномъ изданіи, которое въ состояніи удовлетворить самую пламенную фантазію.

Неустойчивъ Роландъ и Освобожденный Иерусалимъ, довершаютъ коллекцію святочныхъ подарковъ по книжной части, въ нынѣшнемъ году сіяющую въ Парижѣ необыкновеннымъ блескомъ.

Въ древнемъ отелѣ Ноайль-Муши, состоящемъ на университетской улицѣ, основано шестое отдѣленіе военного министерства. Это—депо самыхъ любопытныхъ документовъ французской исторіи, преимущественно за послѣднее столѣтіе.

Пройдя ворота, у которыхъ стоитъ часовая, видишь три зданія одинаковой постройки, окружающіе зеленый скверъ. Среднее зданіе состоитъ изъ фортификаціонныхъ складочныхъ мѣстомъ. Тамъ находятся планы вѣхъ твердыхъ имперій; тамъ же составляются всѣ новые проекты укрѣпленій мѣст. Въ правомъ крылѣ зданія помѣщаются административныя архивы, въ лѣвомъ же историческіе. Оба эти депо исполняютъ одно другое: одно исторію человѣческую, другое исторію фактовъ. Въ первомъ же депо приведены въ порядокъ акты неопредѣленной власти и всѣ документы, касающіеся личнаго состава войскъ.

Всѣхъ нѣтъ записей метрическими списками, всѣхъ корпусовъ французской арміи, начиная съ 1760 года. Въ этомъ обширномъ залѣ помѣщаются вмѣстѣ съ тѣмъ и бібліотека юридическихъ сочиненій; тамъ находятся законы, распоряженія и декреты королевскіе, временныя республики и имперіи, относящіеся до дѣлъ военного министерства.

Въ первомъ и второмъ этажахъ находятся такъ называемыя *dossiers individuels*; всѣ касающіеся одного лица документы включены въ отдѣльный томъ. Особенная зала предназначена для французскихъ маршаловъ и генераловъ.

На этихъ полкахъ, на которыхъ блестятъ столько славныхъ именъ, одна книга обращаетъ преимущественно на себя вниманіе. Будучи переплетена въ зеленый сафьянъ и усеяна золотыми печатями, она принадлежитъ: *Napoleon Bonaparte*. Это бумаги, до него касающіяся. На первомъ планѣ находится формулярный его списокъ, написанный по общей формѣ. Затѣмъ слѣдуютъ метрическое свидѣтельство объ его рожденіи, писанное на латинскомъ языкѣ въ Аяччіо, и къ которому приложена печать и значитель: *Isle de Corse*.—*Un sol*. Далѣе находимъ свидѣтельство о бѣдности, которое вмѣстѣ съ тѣмъ засвидѣствовало королю, что Наполеонъ де Буонапарте, родившійся 15 августа 1769 года, такой дворянинъ, какимъ должны быть желающіе поступить въ среду дворянъ, военнаго вѣдомства, по приказанію его величества, въ военныхъ королевскихъ школахъ. Потомъ слѣдуютъ приказы, которые онъ получалъ на службѣ, сперва какъ офицеръ, а далѣе какъ генералъ французской арміи. Въ числѣ прочихъ документовъ находится рапортъ военной комиссіи, представленный комитету *du Salut public*, отъ 22 вѣндемера IX года. Комиссія именно доносить, что генералу Буонапарте, согласно его собственному желанію, можетъ быть разрѣшено перейти въ турецкую службу, а также и двумъ артиллерійскимъ офицерамъ, баталіонному командиру Сомпьеръ и капитану Мармонтъ. Судьбы имперіи висѣли въ ту минуту на волосокѣ! И какая участь се бы постигла, если бы сказанное предположеніе Наполеона приведено было въ исполненіе?

Въ томъ же томѣ находится нѣсколько писемъ Буонапарте офицерамъ. Одно изъ нихъ, писанное къ чиновнику военного вѣдомства г. Лесанкеру, призову буквально: „Будучи въ Парижѣ на чужбинѣ, не имѣя никого тамъ знакомыхъ, и только на васъ однихъ возлагаю всю мою надежду. Дружба, которую вы питаете къ моему отцу, позволяетъ мнѣ надѣяться, что вы не оставите меня безъ вашего попеченія. Кажется, меня хотѣть перевести въ другую полкъ. Это мнѣ пріятно; между тѣмъ есть офицеры, которые охотно приняли бы этотъ переводъ. Со мной живетъ братъ, оказывающій отличные успѣхи въ наукахъ: я занялся его воспитаніемъ, чего я бы не могъ сдѣлать, состоя въ другомъ полку. Если бы уже состоялся приказъ о переводѣ меня, тогда бы я васъ и не беспокоилъ, такъ какъ я знаю, что тогда слѣдуетъ только повиноваться. Но нынѣ это еще можетъ быть измѣнено. Я пишу себя надеждой, что вы обо мнѣ позаботитесь. О вашей добротѣ и сохранно признательное воспоминаніе. Преподнесите вамъ покорнымъ и преданнымъ слугою. Буонапарте, поручикъ Лесанкера полка. Оксонъ, 3 июня 1791 г.“ (Оконч. впродѣ).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Слѣдя за успѣхами и развитіемъ нашего сельскаго хозяйства за послѣдніе десяти лѣтъ, мы не можемъ не обратить вниманія на то рельефно-выдающееся мнѣніе, когда это хозяйство, неожиданно посрѣдствомъ долѣ продолжительнаго бездѣйствія, быстрыми шагами пошло по пути усовершенствованія. Это пребудетъ нашего сельскаго хозяйства и вступленіе на соответствующую ему дорогу особенно замѣтны въ послѣдніе три года. Крестьянскій вопросъ и сопряженное съ нимъ коренное преобразование всѣхъ отраслей хозяйства заставили земледѣльцевъ сообразоваться съ своими силами и быть вообще поразительными; заставили ихъ убѣдиться, что хозяйство въ прежнемъ видѣ оставаться долѣ не можетъ; что оно должно идти путемъ рациональнымъ; что не пространство земли, а единственно увеличеніе ея производительности ситъ и старательная обработка земли могутъ дѣйствительно приносить доходъ. Словомъ, выработалось здравое пониманіе главныхъ основаній сельскаго хозяйства, что уже служитъ важнымъ ручательствомъ его будущаго развитія и дальнѣйшаго усовершенствованія.

Эти понятія и переходъ отъ рутинизма къ здравому пониманію хозяйства вскорѣ обнаруживались на дѣлѣ, такъ, что нынѣ мы не имѣли бы уже возможности перечислить всѣ мѣстности, гдѣ заведено благоустроенное, рациональное хозяйство, между тѣмъ, какъ четыре года тому назадъ, когда мы въ первый разъ въ столбцахъ нашего Вѣстника открывали сельско-хозяйственное обозрѣніе и изображали тогдашнее его состояніе, намъ такъ легко было указать образцовыя хозяйства, конхъ въ то время было едва нѣсколько и которые ситы въ цѣлой странѣ, какъ оазисы среди пустыни.

Пребывающія на нашемъ земледѣльческомъ поприщѣ жизни и дѣятельность, расцвѣтливость и вѣрное уразумѣніе приѣмовъ удобрения, имѣли прямымъ послѣдствіемъ то, что стали у насъ болѣе прежняго разводить скотъ и другія домашнія животныя, обзаводиться племенными породами рогатаго скота, свиньями и овцами, союдами англійской породы; что начали старательнѣе ухаживать за кормовыми растеніями, выписывали изъ заграницы земледѣльческія машины и орудія, и, что всего важнѣе, ихъ начали производить въ значительномъ количествѣ наши мѣстныя фабрики. Въ свое время мы достаточно говорили о томъ, чего касаемся теперь только слегка. Съ радостью встрѣчали мы въ нашей и другихъ газетахъ каждый сельско-хозяйственный вопросъ, поданный нашими земледѣльцами и вызывавшій различныя мнѣнія, помощью которыхъ вопросъ обсуждался со всѣхъ сторонъ и выработывались здравыя и немѣлкія понятія. Наши сельскіе хозяева начали въ предметъ свой углубляться; стало замѣтно стремленіе къ спеціальной подготовкѣ, этой основѣ всякаго усерднаго и полезнаго труда по какой бы то ни было отрасли экономическаго занятія; каждый желалъ вознаграждать себя за потерянное время, стараясь не отставать отъ другихъ; хозяйства устроивались все лучше и упрямѣе рабочи ихъ слалъ съ каждымъ днемъ возрастали; не остались забытыми даже пренебреженные доселѣ мѣстные материалы для навоза, какъ напр. торфъ и кости, столь важныя, обильныя и дешевыя удобрительныя средства. Отрадно было наблюдать отмѣчать ежедневно увеличивавшіеся факты, возбуждающіе сельско-хозяйственные вопросы, сочувственно принимавшіеся публикою, писать хронику современной культуры, которая развивалась такъ быстро и прекрасно. Но при скорбныхъ, только что пережитыхъ нами событіяхъ, все это парализировало, задержало благотворное направленіе общественнаго труда, уничтожили многіе его плоды и, скажу еще болѣе, поглотили капиталы, эти главные двигатели въ хлѣбопашествѣ, промыслахъ и торговлѣ. Да, это время было печально. Но неужели мы, спустя рукава, будемъ смотрѣть, какъ наше земледѣліе, наше матеріальное благосостояніе, стоятъ пустыремъ? Нѣтъ, не будемъ унывать; въ виду этихъ затрудненій! Врачевать раны общества есть долѣ каждого его члена; для укрѣпленія же ихъ требуется только трудъ, но трудъ добросовѣстный и сѣдующій. Не станемъ же пренебрегать тѣмъ, что стоило намъ столько труда и усилий! Будемъ-те же учиться и пользоваться плодами науки и опыта; будемъ-те же стараться преобразовать и себя и наше будущее поколѣніе въ спеціалистовъ! Тогда только расцвѣтетъ наше хозяйство, и нашъ трудъ будетъ приносить истинную пользу какъ самимъ намъ, такъ и окружающему насъ обществу.

Но отъ вопросовъ мѣстныхъ перейдемъ къ вопросамъ общимъ, къ современному состоянію науки, неразрывно связаннаго съ агрономіею, и взглянемъ, что сдѣлано въ послѣднее время на этомъ поприщѣ, и какіе тамъ возбуждаютъ вопросы.

Физика доставила намъ въ послѣднее время, кромѣ паровой силы, примѣненной къ земледѣлію, еще и дренажъ; она научила насъ искусно орошать и затоплять пашни и луга; усовершенствовала наши паровыя котлы, легко и быстро согрѣвающиміе посредствомъ весьма незначительнаго количества топлива; наконецъ, она ввела въ употребленіе новый двигатель въ видѣ сжатого воздуха, часто заступающаго мѣсто силы пара.

Химія и идущая съ нею рука объ руку технология сдѣлали важныя преобразования въ сахарномъ производствѣ, преимущественно въ рафинеріи; упростили способы дистилляціи спиртовъ; открыли намъ удобныя средства, какъ употребляютъ съ пользою лѣсныя произведенія, выдѣлывать смолу и скипидаръ. Послѣдній улучшенія въ выдѣлкѣ льнянаго волокна, его бѣлшенія и отдѣленія растительнаго клея, общающія этой отрасли промышленности великую будущность, такъ что разработка льна, при теперешнемъ недостаткѣ хлопка, можетъ чрезвычайно усиливаться. Здѣсь надобно упомянуть тоже о добытій парафина изъ торфа. Но, кромѣ всего этого, химія работаетъ неустанно надъ вопросомъ, разрѣшеніе котораго можетъ принести человечеству неопредѣленные результаты. Мы говоримъ о теоріи растительной жизни, съ которою сопрягается и теорія навоза. Дѣлѣхъ первый поднималъ этотъ вопросъ послѣ вѣковаго застою. Отъ единаго дыханія этого могучаго генія рухнуло зданіе прежнихъ теорій азота и щелочныхъ солей, — этихъ сваявъ, на которыхъ опирались всѣ подмостки прежнихъ агрономическихъ теорій; онъ однимъ взглядомъ обильно прошедшее, настоящее и будущее земледѣлія; наукою и неутомимымъ трудомъ избралъ онъ въ короткое время то, на что, казалось, необходимо были столѣтія.

Не удивительно, что этотъ гениальный человѣкъ, встрѣчалъ на пути своемъ препятствія; что противъ него возстало столько голосовъ; что подлѣ личной науки стали проявляться и личныя страсти! Многихъ привлекъ онъ въ ужасъ! Сколько изъ-за него померкло мнимыхъ знаменитостей, сколько заставилъ онъ покинуть уютное логовище, усильное поблѣжками лапавъ, и отправилъ на новый трудъ! (Продолж. будетъ).

зали въ ten sposób, dobro Niemiec, na największe niebezpieczeństwo.

KARLSRUHE, sôbota 17 stycznia. „Gazeta Karlsruhka“ oznajmuje, że gabinet postanowił przygotować uruchomienie wojska badeńskiego i poruczyć przedstawicielom wielkiego księstwa badeńskiego w Wiedniu i w Berlinie wejść z przedstawieniami co do wdrożenia wojsk austriackich i pruskich do Szlezvigu.

DZIAŁ LITERACKI.

KORRESPONDENCJA KURJERA WILEŃSKIEGO.

PARYŻ, 7 stycznia.

(Dalszy ciąg ob. N 2.)

Tak pojął Don Quichota Gustaw Doré, i tak go pokazuje: komicznym czasem, ale nigdy śmiesznym, najczęściej bohaterem. Długa postać rycerza z La Manchy, nabiera pod jego ówkiem szczególniejści poezji: raz wydaje się olbrzymem, drugi raz widmem. Jakże szlachetny zapal bŷwija jego rysy, kiedy czyta romans rycerskie, z których wylatuje chmura postaci fantastycznych, czarowanych księżniczek, czarownic, tarcz herbowych, zbroic, dzid i mieczów, uludnemi girlandami wijących się aż pod niebo. Krajobrazy przesłeczne okalają te sceny. Cała stara Hiszpanja, wspaniała i nędzna, odżywa na tych kartach jednolitego natchnienia. Doré, który już imię swoje powiązał z imieniem Danta i Rabelais'go, zapisał je świetnie na arcydziele Cervantesa. Jego ilustracja Don Quichota pozostanie, jako ze wszystkich przekładów najwzajemniejszą i najżywszą.

Tysiąc Nocy obrazowane przez Gavarniego także w pierwszym rzędzie tegorocznych ksiąg malowniczych postawić należy. Znany talent mistrza rysunku winietowego, miał tu szerokie pole i w sferach fantazji dziwnym blaskiem zajaśniał. Hurysy, czarodzieje, zle i dobre duchy, miasta o złotych kopulach, błyszczących na lazurowym niebie; ośniewające swym blaskiem pałace, cały splot awantur dziwnych, rozwijający się jak desę szalu perskiego—wszystko to znajdujemy w ilustracji Gavarniego mogącej uszczęśliwić najubojęniejszą wyobraźnię.

Roland Szalony i Jerolim wyzwołana i ilustrowana przez pp. Johannot, Baron i Français, dopełniają świetnego działu literatury kolędowej, która tego roku nadzwyczajnym blaskiem w Paryżu zajaśniała.

— W starożytnym hotelu Noailles-Mouchy przy ulicy uniwersyteckiej, założono szósty wydział ministerjum wojny. Jest to skład najeklektownszych dokumentów historii francuzkiej z ostatnich lat stu mianowicie.

Przeszedłszy bramę, przy której stoi warta, spostrzegasz trzy jednostajne budynki otaczające się a n a r e zielonego. Środkowy jest składem fortyfikacyjnym. Tam złożone plany wszystkich warowni cesarstwa; tam także wykonywają się wszystkie nowe projekta miejsc obronnych. Prawe skrzydło mieści archiwum administracyjne; skrzydło lewe—archiwum historyczne. Dwa te składy dopełniają się wzajemnie: jeden jest historją ludzi, drugi historją faktów. W pierwszym uporządkowano akta władzy wykonawczej i wszystkie dokumenty dotyczące personelu wojskowego.

Dół cały zajmują spisy metryczne wszystkich korpusów wojska francuzkiego od 1766 roku. Obszerna sala jest zarazem biblioteką prawodawstwa: złożono w niej prawa, rozporządzenia i dekreta królewskie, republikańskie i cesarskie, odnoszące się do spraw ministerjum wojny.

Na pierwszym i drugim piętrze znajdują się tak zwane *dossiers individuels*: dokumenta dotyczące jednej osoby stanowią t m. Jedna sala osobna przeznaczona dla marszałków Francji i generałów.

Na tych półkach, gdzie tyle imion sławnych jaśnieje, jedna księga mianowicie zwraca uwagę. Oprawna w zielony safjan, posypana złotem pszczołami, nosi tytuł: *Napoleon Bonaparte*. Jest to *dossier* cesarza Napoleona. Pierwszym figurującym tu dokumentem jest stan służby wojskowej spisany w zwykłej formie. Następnie idzie metryka łacińska napisana w Ajaccio i opatrzona pieczęcią z napisem: *Isle de Corse*.—*Un sol*. Dalej znajdujemy *swiadectwo uobóstwa*, zaświadczone zarazem królami, że Napoleon de Buonaparte urodzony 15 sierpnia 1769 roku, posiada szlachectwo potrzebne do zostania przyjętym w grono szlachty, którą jego królewska mość każe wychowywać w królewskich szkołach wojskowych.

Dalę następują rozkazy, które odbierał w służbie jako oficer, a później jako generał wojska francuzkiego. Miedzy innemi jest raport złożony komitetowi *du Salut Public* z d. 22 vendémiaire roku IV, przez komisję wojskową; komisja oświadcza, że generał Bonaparte może być upoważniony do przejścia, na swoje żądanie, do służby турецkiej, z dwoma oficerami artylerji, szefem bataljonu Songis i kapitanem Marmont. Losy cesarstwa w tój chwili wisiały na włosie! Cóż by się było z ni m stało gdyby ów projekt Napoleona był przyszedł do skutku?

Kilka listów Bonapartego oficera, znajdujemy pod tąż okładką. Jeden z nich adresowany do p. Lesauquer, urzędnika przy wydziale wojny, brzmi jak następuje:

„Obcy w Paryżu, bez żadnych znajomości, tylko w panu pokładam nadzieję. Przyjaźń, jaką masz dla mojego ojca, każe mi się spodziewać, że się mną zajmiesz. Zdaje się, że mam być przeniesiony do innego polku. Moje to martwi, a są następujący po mnie oficerowie, którzyby przyjęli chętnie zmianę. Mam przy sobie brata odznaczającego się w naukach: podjąłem się jego edukacji, czego bym będąc w innym polku, dokonać nie mógł. Gdyby rozkaz przeniesienia już był wydany, nie utrudzałbym pana: wiem, że wtedy nie pozostaje jak tylko słuchać. Ale w obecnym stanie, rzeczy jeszcze mogą być odrobione. Poehlebiam sobie, że się mną zajmiesz. Zichowam wdzięczne wspomnienie twój dobroci. Twój pokorny i postalszy sluga.

Buonaparte, Lieutenant au regiment de La Fère. Auxonne le 3 juin 1791. (D. n.)

PRZEGLĄD ROLNICZY.

ROZNE SPRAWOZDANIE.

Jeżeli będziemy śledzić za postępem i rozwojem tutejszego rolnictwa w przeciągu ostatniego przynajmniej lat dziesiątka, dobitni nam się przedstawi ta chwila, w której rolnictwo nasze ze stanu zupełnego upłenia i rutyny, nagle się okęgnęło i zaczęło szybkim na drodze postępu zdążyć krokami. To okęgnięcie się, ten kierunek, to wstąpienie na właściwą drogę najwyraźniej spostrzegamy w ostatnich 3-eh latach. Kwestja włociańska, a z nią zupełny przewrót w uregulowaniu gospodarstw, zmusiła ogół ziemian naszych zgłębić stan swoich gospodarstw, nauczyła ich liczyć się z siłami i wszystko obliczać; wpola to przekonanie, iż gospodarstwo w dawnęj swęj formie ostać się nie może, że musi wejść na drogę racjonalną, że nie przetrza nie, ale kultura gruntu, to jest powiększenie sił produkcyjnych ziemi i dokładna uprawa, dają tylko rzeczywisty dochód; jedn m słowem wyrobiła zdrowsze poj mowanie głównych zasad rolnictwa, co już jest ważną rękojmnią jego rzeczywistego rozwoju i postępu w przyszłości.

To pojęcie, to przejście z rutynizmu do idei właściwej, wkrótce uwidomilo się w praktyce. Już do dziś dnia nie w stanie byłoby wymyśleć miejscowości, gdzie racjonalne gospodarstwa zostały urządzone,—co przed 4-ma laty, gdyśmy pierwszy raz w szpaltach naszego pisma włociański oddział rolnictwa otwierali i stan ówczesny naszego gospodarstwa kresili, tak nam łatwo przyszło, że wtenczas kilka gospodarstw wzorowych świeciły jak oazy w pustyni. Ten zwrót i obudzenie życia i działania u nas na polu rolniczym, to ściśle obliczenie się we wszystkich, i zdrw sze pojęcie warunków stercorizacji gruntu, podniosły u nas chów bydła i innych zwierząt gospodarskich, oraz sprowadzenie czystych ras bydła rogatego, owiec south-down, trzody chlewniej angielskiej; rozpowszechnienie uprawy roślin pastewnych, nareszcie sprowadzenie w tak ogromnej ilości machin i narzędzi rolniczych z zagranicy, a nadewszystko rozmnożenie się w kraju fabryk miejscowych do wyrobu tych przedmiotów, najlepiej świadczą o tym postępie.

W swoim czasie mówiliśmy obszernie o t m wszystkim, dziś tylko dotykamy tych przedmiotów pobieżnie. Z radością spotykaliśmy, tak w piśmie naszym, jak i innych, podnoszone przez ziemian naszych kwestje rolnicze, co wywoływało ścieranie się zdań, a stąd wszechstronność sądu wyrabianie się zdrowych pojęć rokowała. Ziemianie zaczęli zgłębiać przedmiot; dążenie do wykształcenia specjaln go, tój podstawy każdej szczeręj i pżytecznej pracy w każdej gałęzi przemysłu rolnego, odbiło się widocznie: każdy pragnął nagrodzić niejako czas stracony, pragnął nie zostać za drugim. Gospodarstwa parobczano coraz się lepiej urządziły i rosły w siły sprzężajne, nie zapomniano nawet o materiałach nawozowych miejscowych, dotąd marnowanych, jakimi są torf i kości, to tak ważne, a tak u nas obfite i tanie surrogata nawozowe, i błogo było sprawozdawcy notować te fakta, które się codziennie mnożyły, podejmować kwestje rolnicze, które przez ogół żywo przyjęte były, pisać społeczna niejako kronikę kultury krajowej, która tak szybko i tak pięknie rozwijać się zaczęła. Smutne wypadki obecne zatamowały to wszystko, przerwały ten piękny zawód pracy ogólnej, zniszczyły wiele już owoców tój pracy, więcej powiem, wyczerpały kapitały, owe główne dźwignie rolnictwa, przemysłu i handlu. Smutne jest położenie obecne, lecz czyż się godzi znów opuszczać ręce, i rolnictwo nasze, to jedyne bogactwo kraju, tę jedyną podstawę materialnego dobrobytu zostawić odłogiem? Nie, trudność położenia zrażać nas niepowinno, goić te rany społeczne jest obowiązkiem każdego, a do tego tylko praca, i to pracą szczerą i umiejętną dojść można. Niezanlembujmy więc tego, co nas tyle pracy i mozola dotąd kosztowało. Uczmy się, czerpmy wiadomości, jakie nam nauka i doświadczenie innych podają, starajmy się i samych siebie i przyszłe pokolenie kształcić na specjalistów w swoim zawodzie, a wtenczas i rolnictwo nasze zakwitnie i praca nasza istotną korzyść i nam samym i społeczeństwu przyniesie.

Od kwestji miejscowej przejdźmy do ogólnych, do obecnego stanu nauk mających nierozzerwany związek z rolnictwem. Zobaczymy co na t m polu w ostatnich czasach działo się i jakie kwestje na t m polu obecnie podjęto.

Fizyka, oprócz siły pary zastosowanej obecnie do rolnictwa, dała nam ostatniemi czasy drenaż, nauczyła umiejętnego nawodnienia i irygacyi ląk, polepszyła kotły parowe tak pod względem łatwiejszego i przedszego ich ogrzewania jak i oszczędności paliwa, nareszcie wprowadza nowy motor zciśnionego powietrza zastępującego w wielu razach siłę pary.

Chemja a z nią i technologia, idąc ręką w rękę, zaprowadziła ważne zmiany w cukrownictwie zwłaszcza rafinerji, uprościła dystylację spirytusów, nauczyła umiejętnego korzystania z produktów leśnych i korzystnego prowadzenia fabrykacyi soli i terpentyny; ostatnie zaś usłpzenie w przerabianiu włókna linaowego, jego sztuczne bielenie a razem oddzielenie kleju roślinnego ważne dla tój gałęzi przemysłu rolnego rokuje stanowisko i przy obecnym braku bawelny uprawę lnu nadzwyczaj podnieść może. Tu także wspomnieć należy o wydobywaniu z torfu parafiny. Nareszcie chemja pracuje ciągle nad t m zadaniem, rozwiązanie którego nieocenione dla całej ludzkości przyniesie może rezultata, jakim jest teoria żywienia się roślin a stąd teoria nawozów. Liebig z wiekowięj stagnacyi pierwszy poruszył tę kwestję, jednem techniem swego potężnego geniuszu rozwiązał cały gmach teorii azotu i alkali, na których to podstawach trzymało się całe rusztowanie dotychczasowych teorii agronomicznych, jednym rzutem oka objął przeszłość, stan obecny i przyszłość rolnictwa, a nauką i pracą niezmordowaną w krótkim przeciągu czasu dla nauki i praktyki zdobył to, na co zda się wieków całych było potrzeba.

Nie dziwnego, że geniusz ten spotkał na swęj drodze tyle przeszkód, że powstało tyle przeciw niemu głosów, że nawet pod pokrywą nauki i namiętności indywidualne działać poczęły, boć to dla wielu było okropnem. Ież to młdych światłeczek zniknęło, iluż to on wyruszył z wygodnego legowiska, które sobie z usłnych liści łanowych ustali, i do nowęj zaprzął ich pracy? (D. c. n.)